

второй половины XX в. нужны были высококвалифицированные кадры. В этом плане В. Король стал настоящим собирателем архитекторов для нужд республики. Можно назвать десятки ныне известных мастеров архитектуры, кто благодаря Владимиру Адамовичу связал свою жизнь и творчество с Беларусью. Это еще одна страница огромной общественной деятельности зодчего, образ его жизни, форма творческого существования.

Литература:

1. БГАНТД ф. 68, оп. 1, ед. хр. 106, л. 11, 1952 г.
2. БГАНТД ф. 68, оп. 1, ед. хр. 198, лл. 44,45
3. там же
4. БГАНТД ф. 68, оп. 1, ед. хр. 167, л. 98
5. БГАНТД ф. 68, оп. 1, ед. хр. 198, л. 49, 1964 г.
6. БГАНТД ф. 68, оп. 1, ед. хр. 198, л. 48, 1964 г.

**V.A. KOROL – DOCTRINE OF A NATIONAL
IDENTITY OF BELARUSSIAN
ARCHITECTURE**

Chernatov V.M.

The article is devoted to the creative heritage of a Soviet architect Vladimir Adamovich Korol (1912-1980). A wide range of creative interests of the wizard is revealed. Much attention is devoted to the problem of finding solutions of national identity in Belarussian architecture of the second half of the twentieth century. V. Korol has the ability to create a state town-planning concepts and involved talented and outstanding professionals to the implementation of these plans. The architect clearly affirmed his artistic and aesthetic attitude, identifying national singularity of the architecture. The artistic heritage of the master is extremely valuable for the formation of the modern architecture of Belarus.

Поступила в редакцию 10.01.2013г.

УДК 72.007

РЫМИНСКИЙ ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ – АРХИТЕКТОР, ХУДОЖНИК И ПЕДАГОГ

Чижики И.А., Рачкевич Т.Е.

старший преподаватель, кафедра «Теория и история архитектуры», БНТУ
старший преподаватель, кафедра «Градостроительство», БНТУ

История послевоенного восстановления и строительства столицы Белоруссии тесно связано с именами таких известных московских архитекторов как Парусников, Барц, Еришов, Багданов и другие. Среди них, как прототип М. Парусникова, с 1945 г. в Минске начал работать тогда еще неизвестный недипломированный архитектор Л.Н. Рыминский. Лев Николаевич

прошел весь свой творческий путь, работая над проектами разнообразных по назначению объектов и принимая участие по надзору над их строительством в Белоруссии.

Введение. 19 мая 2013 года исполняется 100 лет со дня рождения глубокоинтеллигентного человека, творчески разнообразного профессионала,

терпеливого педагога – Льва Николаевича Рыминского. Жизненный путь архитектора Льва Николаевича Рыминского, его творчество тесно связаны со сложным временем исторического развития Советского Союза.

Рисунок 1 – Лев Николаевич Рыминский

Основная часть. Лев Николаевич родился в мае 1913 года в семье офицера царской армии. В связи со службой отца семье приходилось много переезжать, а после его смерти соединиться с семьей родственников. Вот как вспоминает о нем его двоюродная сестра, известная киноактриса Окуневская Татьяна, с которой они выросли вместе: «...Левушка был солидным, застенчивым, медлительным. Его надо было защищать – пока он поворачивался, ему разбивали нос».

С Михаилом Парусниковым Татьяна и Лев познакомились у Астаховых, знакомых по Смоленску. М. Парусников, увидев у Льва яркие способности к лепке и рисованию, говорил Лева, что тот очень талантлив и у него большое будущее. Он и посоветовал Лева поступать в Московский Архитектурный институт – МАРХИ, но сначала пойти работать помощником десятника на стройку. Весь набранный тогда курс на архитектурный факультет – это были «происки» Парусникова, который изо всех сил старался протащить в институт достойных студентов, дабы спасти остатки русской интеллигенции. Днем Лев

Николаевич учился, а ночью разгружал дрова.

Весной 1938-го года во всех институтах начался арест самых талантливых, умных, смелых студентов. Будучи студентом пятого курса, Лев Николаевич был репрессирован за смешной анекдот, рассказанный в институтской курилке. После ареста последовала статья 58-ая – антисоветская агитация – и в 1938 году он был отправлен в лагерь на пять лет. Рыминский попал в лагерь на Медвежьей горе в Карелии, где располагалось управление Беламорканала.

В середине войны лагерь перевели в Печорлаг в Абези (Коми АССР). Лев Рыминский здесь стал работать помощником прораба, строил дома начальникам, баню, клуб. Татьяна Окуневская зимой 1939 года съездила в Медвежьегорск на свидание с братом. Узнавала и не узнавала его: «В глазах печаль, горькая улыбка и седые виски, а ведь ему только 24 года!». Лев Николаевич отсидел свои пять лет, срок закончился в 43-м году, но разрешения на выезд из Абези под предлогом войны не дали. С февраля он начал работать художником в Театре Печорского железнодорожного строительства. Театр был с хорошим залом и большим количеством репетиционных комнат, и все же художнику театра приходилось нелегко. Один из узников абезского лагеря В. Ясный впоследствии вспоминал: «Не хватало холста, материала для декораций, красок. Но лагерь не мог отнять вкус у одного из талантливых выпускников Московского архитектурного института Львы Рыминского. Он буквально изголодался по творческой работе. Великолепное сочетание условности, иногда гротеска, несколько реалистических мазков – и легко, изящно создается фон, на котором разворачивается действие».

Рыминский – большой любитель музыки, делал декорации к спектаклю «Мадемуазель Нитуш» Эрве, поставленному в 1945 г. Вместе с художником Василием Прокошевым он оформлял концертные

программы. Они же были инициаторами открытия выставки художников в Абези.

Рисунок 2 – Портрет отца

Летом 1945 года в Сыктывкаре открылась Республиканская художественная выставка. На этом вернисаже был представлен и Л.Н. Рыминский. Вот перечень его работ: «Портрет матери», «Ледоход на Усе», «Около Абези», «У станции Уса», «Буровая скважина», а также пять эскизов к оперетте «Мадемуазель Нитуш» и один к спектаклю «Простая девушка». Эту «Буровую скважину» был передан в Художественный музей Коми АССР, где храниться и сейчас.

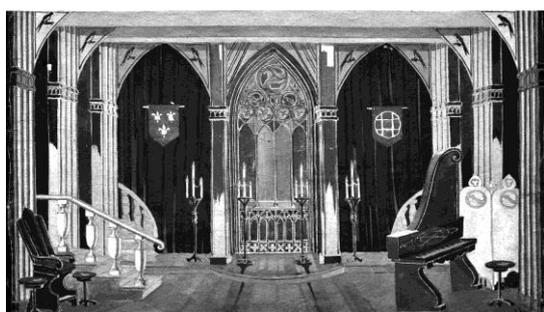

Рисунок 3 – Декорации к спектаклю «Мадемуазель Нитуш»

В Москву Л.Н. Рыминский вернулся в 1946 году, чему поспособствовал М.П. Парусников. В 1947 году Лев Николаевич по протекции того же М. Парусникова, являющегося в то время

магистральным архитектором Минска переводится в столицу Белоруссии.

Город еще представлял собою руины, но уже начались работы по его восстановлению. Одним из первых начали восстанавливать здание КГБ и примыкающий театр (ныне известный как клуб им. Дзержинского). Объект стали возводить уже весной 1945 года. Авторский коллектив состоял из профессионалов высочайшего класса – М. Парусникова, Г. Багданова. Парусников заявил тогдашнему руководству, что здание невозможно построить без архитектора, постоянно курирующего стройку, но он может прилетать в Минск не чаще, чем раз в месяц, и что у него такой архитектор есть, это один из его лучших и любимых учеников, а на его судимость, в виде исключения, можно не обращать внимания. Таким образом, Рыминский оказался в Минске.

Здание КГБ возводилось на месте частично уцелевшего здания дореволюционного земельного общества взаимного страхования. Перед авторским коллективом стояла непростая задача – вписать исторический объект архитектора Генриха Гая в новое здание и новый архитектурный стиль – неоклассицизм или, как часто называют советскую архитектуру 40-50 годов, «сталинский ампи́р», и задать тон будущему центральному проспекту столицы. Здание было запроектировано четырехэтажным с подвалом, который из-за падения рельефа по улице Комсомольской переходил в цокольный этаж. Лев Николаевич осуществлял авторский надзор за строительством, которое было завершено 1 декабря 1947 г.

В это же время М. Парусников поручает Льву Николаевичу, еще не дипломированному архитектору, реконструкцию главного корпуса и генерального плана ансамбля политехнического института. Первоначальный проект главного корпуса

БПИ был разработан архитектором Г. Лавровым и в 1932 году было начато его строительство. Во время войны здание, разрушенное бомбой, сильно пострадало.

Перед архитекторами стояла задача не только воссоздать, но и найти новое образное решение, придав внешнему облику здания достойный художественно-эстетический уровень, который соответствовал бы характеру первой очереди строительства центрального проспекта города Минска.

Проект Л. Рыминского был великолепно исполнен, главный корпус института – монументальное четырехэтажное здание – украшено большим порталом, решенным в классическом ордере. Это придало всему ансамблю архитектурную выразительность и законченность.

Рисунок 4 – Белорусский политехнический институт 1947 г.

Проект был принят к строительству и успешно защищен как дипломный проект в 1947 г. За восстановление БПИ взялись минский архитектор Любовь Усова и Лев Рыминский.

В 1949 г. Рыминский был переведен в город Могилев. Вот как вспоминает этот факт Татьяна Окуневская в своей книге «Татьянин день»: «Парусников вернулся мрачным, впервые при мне терпко выругался матом в адрес министра госбезопасности Белоруссии, какого-то Цунавы, друга Берии, еще худшего зверя, который отказал в прописке Левушке в Минске, и только после крупного разговора с этим Цунавой Левушку перевели в город

Могилев архитектором». В Могилеве Рыминский работал над проектом планировки и застройки главной улицы города Первомайской. Проект в дальнейшем был положен в основу реконструкции центральной части города.

Львом Николаевичем в этот период были созданы проекты крупного жилого комплекса по главной улице, жилого дома на пересечении магистрали с Минским шоссе, гостиницы в г. Орша. Все проекты были осуществлены.

В 1953 году Лев Николаевич, после смерти Сталина, переводится в Минск, где активно занимается проектной и научной деятельностью.

Рисунок 5 – Проект жилого микрорайона в Могилеве

Рисунок 6 – Комплекс жилых домов полиграфкомбината

В 1955 году Лев Николаевич, будучи главным архитектором проектов института «Белггспроект», обращается с письмом к

Н.С. Хрущеву, где просит пересмотра своего «дела» по обвинению в контрреволюционной деятельности и 14 ноября был полностью реабилитирован.

За период работы в институте «Белгоспроект» с группой молодых архитекторов принимал участие в проектировании второй очереди главного проспекта города, запроектировал жилой дом Академии наук, занимался разработкой серий типовых проектов жилых домов: 1-414 и 1-434 с архитектором И. Елисеевым и серии 1-433 совместно с Г. Заборским. В 1958 году вместе с архитекторами И. Елисеевым, Ю.Шпитом Л. Рыминским был запроектирован и построен жилой комплекс полиграфкомбината на углу проспекта – ныне Независимости – и ул. Козлова. В 1957 году работал над проектом автомотодрома и здания Государственного Университета.

Рисунок 7 – Проект микрорайона по улице Волгоградской в Минске

Работая в ИСиА Академии БССР Рыминский выполнил ряд научных и экспериментальных проектных работ по планировке и застройке жилых районов в городах Минск, Могилев, Гродно, а также участвовал в научных работах по обобщению опыта планировки и застройки жилого строительства. В это же время архитектор выполнил ряд работ по проектированию памятников: Героям Брестской крепости (вторая премия), поэту

Янке Купале на родине в Радошковичах, поэту Якубу Коласу на московском кладбище.

Рисунок 8 – Проект жилого дома серии №1-414 (2)

Лев Николаевич Рыминский, работая с января 1962 г. в институте «Белпромпроект» в должности главного архитектора, принимал творческое участие в проектировании ряда крупных промышленных предприятий: в составе творческого коллектива разрабатывает проект Белорусского автомобильного завода, станкостроительного завода им. Кирова, комплекса научно-исследовательского института строительных материалов в Минске, а также ряда зданий лабораторных, инженерных корпусов промпредприятий.

В своей творческой работе Лев Николаевич большое внимание уделял вопросам повышения технического уровня промышленного строительства, блокированию отдельных корпусов и целых предприятий, внедрению прогрессивных строительных конструкций и новых строительных материалов.

В 1962 году Лев Николаевич возобновил свою педагогическую деятельность на кафедре «Архитектура» Белорусского политехнического института, где, обладая очень большим и разносторонним практическим опытом, воспитал не одно поколение белорусских архитекторов.

Умер Лев Николаевич Рыминский в 1997 году.

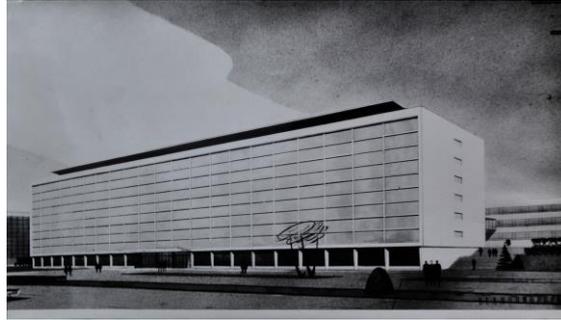

Рисунок 9 – Проект завода электроприборов в Бресте

Заключение. История выстраивается из отдельных фрагментов, которые, нанизываясь на нить времени, дают возможность понимания закономерностей формирования творческой личности, ее значимости. За тем, что нас окружает, стоят конкретные люди, и более близкое знакомство с ними рождает в нас ощущение и осознание причастности к истории, формируя нашу историческую и культурную память.

Литература:

1. Окуневская, Т.К. *Татьянин день* / Т.К.Окуневская – М: Виагрус, 2005. – 448 с.
2. *Материалы личного архива Рыминской Е.И., жены Рыминского Л.Н.*

**LEO RYMINSKY – THE ARCHITECT,
ARTIST AND TEACHER
Chizhik I., Rachkevich T.**

*Belarusian National Technical University, Minsk.
The article describes the life and creative activity of the outstanding belorussian architect L. Ryminsky, who worked in such areas as: urban planning, civil and industrial architecture, design of monuments.*

Поступила в редакцию 12.03.2013 г.

УДК 725(476)

РАБОЧИЕ ПОСЕЛКИ В МИНСКЕ: ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ

Цыбаев А.А.

аспирант, кафедры «Архитектура промышленных объектов и архитектурные конструкции», БНТУ

В данной статье рассматриваются вопросы истории строительства рабочих поселков на территории города Минска в период исторического их существования на территории СССР в 1920-1950х гг., актуальность тематики исследования, периодизация этапов становления рабочих поселков в Минске с выявлением общих характеристик периодов развития. Приведен сравнительный анализ размеров поселков, численности проживавших рабочих. Освещены вопросы объемно-планировочного построения, композиционного формирования пространства рабочих поселков, размещения общественных и производственных объектов в их структуре. Описаны композиционные приемы и архитектурные детали, примененные при разработке фасадов жилой застройки.

Введение. Промышленное поселение в виде рабочего поселка является специфической формой организации жилья для рабочих, возводимого в СССР в период индустриализации 1920-1960-х гг. Рабочий

поселок можно охарактеризовать как обособленную территорию, составные элементы которой представляют собой взаимосвязанные и соподчиненные производственные и непроизводственные объекты. Это обуславливает наличие двух взаимосвязанных и соподчиненных зон – промышленной и жилой. Особым является также состав проживающих – работники предприятия и члены их семей [6].

Рабочие поселки в СССР возводились при предприятиях и промыслах, шахтах и рудниках, железнодорожных станциях и электростанциях, при портах, аэродромах и тому подобных сооружениях. Масштаб строительства поселков СССР в 1930-е гг. и в конце 1940-х–начале 1950-х гг. показывают статистические данные: в 1925 г. на территории СССР было 9 рабочих